

Министерство культуры

НЕПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОРГАН
КАЛМЫЦКОЙ КОМИССИИ КУЛЬТУРНЫХ РАБОТНИКОВ В

ШЕФ-РЕДАКТОР Б.Н. УЛАНОВ. ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ: Э.К. НИКОЛАЕВ, Э.М. БУРУЛЬДУНОВ и Ш.Н. БАКИНОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Прага - Ужгород, 853, Czechoslovakia

№ 1.

15 АПРЕЛЯ 1980 г.

№ 1.

ЧИТАТЕЛЯМ.

Наши задачи одни и те же. Они калмыцкой эмиграции и всем сочувствующим нам известны. Мы призываем всех калмыков всеми силами и средствами стремиться к национальному возрождению нашего народа. Мы от души благодарим всех благородных людей, что помогают нашему национальному делу, а в первую очередь наша безмерная признательность и благодарность Чехословацкому народу, Правительству которого калмыцкая молодежь обязана своим нормальным воспитанием и серьезным образованием, а Калмыцкая Комиссия - возможностью своей национально-культурной работы.

Но как бы ни помогали со стороны, никакой народ никогда не будет способным должным образом отстаивать свою жизнь, свои права и интересы, если свое национальное дело не привикнет творить своими собственными силами. Калмыцкая эмиграция начнет сознавать эту великую истину. Мы не сомневаемся, что в недалеком будущем все части калмыцкого народа совершенно сознательно и систематически начнут ковать свое национальное дело. Тому залогом - внимание калмыцкой эмиграции к своей учащейся молодежи в Чехословацкой Республике и деятельнейшее участие самой калмыцкой эмиграции в постройке Калмыцкого Хурула /буд. храма/ в Белграде.

Но у Калмыцкой Комиссии есть одно особое и важное дело, на которое она считает своим долгом обратить особенное внимание калмыцкой эмиграции. Это - дело создания своей национальной прессы в виде хотя бы самого скромного журнала. Пресса - самое мощное орудие пробуждения и развития нацио-

НАУЧНО-
БИБЛИОТ.
ЦГА СССР

Эв. № 015749

нального самосознания, утснения своих многосторонних прав и интересов. Пресса, как всеми признана, является самым могучим орудием защиты и отстаивания своих прав и интересов. Мало того, пресса является величайшим орудием и средством воспитания масс. У всех народов, скружающих калмыцкую эмиграцию, есть своя пресса, своя печать. Нет ее только у нас, у калмыков. Два года тому назад мы издали 2-й номер нашего журнала "Улан Залат", но, не имея средств, мы замолчали. Но в силу такого обстоятельства не представляется возможности многие интересные явления в калмыцкой эмиграции, как и работу самой Калмыцкой Комиссии сделать предметом общественного внимания.

Таким образом, сама калмыцкая эмиграция остается не в курсе своей собственной жизни. Между тем в настоящее время пресса является обязательной частью нормально живущего и развивающегося общества. Национальная жизнь, жизнь современного общества, даже отдельных его групп немислимы без прессы. Без нее все современное общество было бы обречено на печальное и жалкое блуждание. Все это ныне достаточно понято.

Но, кроме этих соображений, у Калмыцкой Комиссии есть еще одно чрезвычайно важное соображение: без действительного процесса самого издания своего органа и без реального литературного и т. п. сотрудничества в этом органе самих калмыков нет и не будет реальной возможности появиться на свет ни калмыку-читателю, ни калмыку-литератору или публицисту. Мало того: самый наш язык и письмо, не имея приложения в таком величайшей важности деле, как национальная пресса, не получают жизненного применения и возможности развития. Это обстоятельство отнимает самое могучее средство сопротивления процессу денационализации калмыков, забвению своего родного языка, письма и духовному порабощению калмыцкой психологии иными языкам, что неизбежно приведет к потере нами, калмыками, своей национальной самобытности и национального бытия. Отсюда для каждого калмыка должно быть понятно и ясно все жизненное значение для калмыков иметь свой печатный орган.

Лишенная возможности издавать свой орган типографским способом, Калмыцкая Комиссия издает его настоящим, литографским. Но и на это у Комиссии не хватает средств. Она рискует. Окупаемость настоящего номера откроет возможность издания следующего.

Но Калмыцкая Комиссия верит, что ее мысли и настроения близки душе всякого калмыка-эмигранта и что он, как и все искренне сочувствующие целям Комиссии, всеми силами придут ей навстречу.

Handwritten notes in Cyrillic script, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is dense and covers most of the bottom half of the page.